

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

ТАКОЙ РАЗНЫЙ НОВЫЙ ГОД

Как известно, традиция отмечать Новый год 1 января «с веселостию», с фейерверками, гуляньями, балами и обильным застольем, была введена Петром I, и последующие российские императоры следовали этому примеру. Предлагаем вам пролистать страницы праздничной истории Васильевского острова.

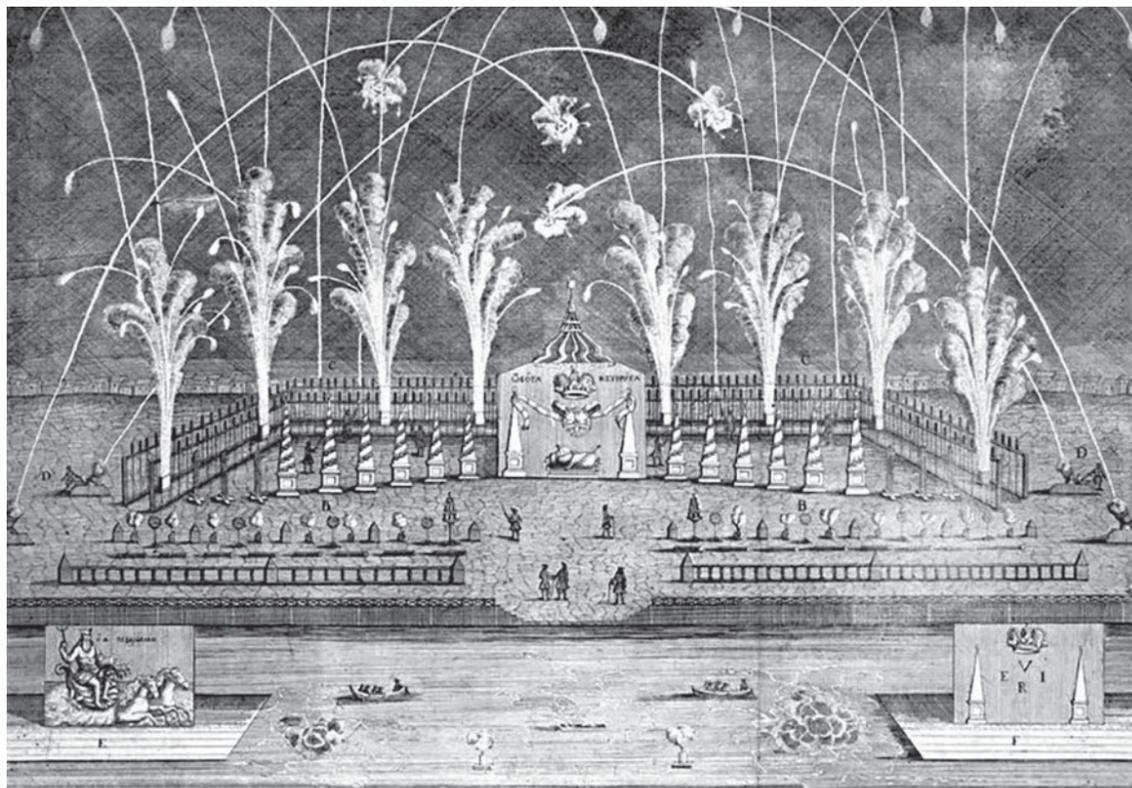
Долгое время никаких новогодних праздников в России не было, а 1 января даже не считалось началом года. Летоисчисление велось с даты сотворения мира, и каждый новый год начинался 1 сентября. Но к власти пришел Петр I — и все изменилось. В 1699 году был издан указ «О праздновании Нового года». В нем говорилось, что «будущего января с 1-го числа настает новый 1700 год, купно и новый столетний век».

АССАМБЛЕИ У МЕНШИКОВА

Неотъемлемой частью придворных праздничных церемоний, в начале XVIII века называвшихся ассамблеями, стали увеселения в царском дворце, включавшие танцы и светские беседы.

Чаще всего ассамблеи проходили у Александра Меншикова — генерал-губернатора Петербурга, обладателя каменного дворца на Васильевском острове. В роскошных залах гости танцевали, беседовали, курили трубки и играли в шашки и шахматы. Застолье в доме губернатора славилось обилием блюд и разнообразием напитков.

Танцы под музыку полковых оркестров были обязательной частью ассамблей. Знатные вельможи в годах воспринимали «европейские пляски» как повинность, да и неприужденность светских манер давалась им с трудом. В своем дневнике камер-юнкер Фридрих Берхгольц отмечал: «Когда не танцуют — все сидят как немые и только смотрят друг на друга». Но Петр I и указами, и личным примером стремился

А. Ф. Зубов. «Фейерверк 1 января 1712 года». Гравюра

заставить свое окружение веселиться от души, он посещал каждую ассамблею и иногда лично распоряжался танцами.

ФЕЙЕРВЕРКИ

Ассамблея завершалась «огненными потехами». Театр, где показывали фейерверк, находился на ледяном поле Невы, напротив дворца Меншикова. Устройством фейерверков занималась рота, которой командовал Василий Корчмин.

Каждое новогоднее празднование было посвящено военным победам или подписанию мирного договора. Так, победу в Северной войне отметили фейерверком 1712 года. Было построено декоративное сооружение в виде триумфальных

ворот. Декорации, запечатленные на гравюре Алексея Зубова, отразили это событие.

В первые дни января улицы освещались самодельными кострами, а внутри домов богатые жители зажигали свечи и лампы, которые, по требованию властей, горели всю ночь.

Во времена правления Анны Иоанновны подготовкой и проведением фейерверков руководил генерал-фельдцейхмейстер Миних. На Стрелке Васильевского острова был построен целый «Театр фейерверков», где проводили огненные спектакли.

ГУЛЯНЬЕ НА НЕВЕ

Зимой замерзшая Нева превращалась в главный проспект

города. Напротив Академии художеств расчищали каток. В нескольких местах устанавливали ледяные горы высотой в два десятка метров и длиной ската в сотню метров. Горы строили на деревянных столбах: с одной стороны делалась лестница для подъема, с другой — деревянный скат. Его выкладывали кубическими кусками льда. Лед, политый водой, смерзался и становился пригодным для катаний. Площадка вышки украшалась елками и флагами. Обычно выстраивались две горы, одна параллельно другой, но в разных направлениях. Съехав с одной горы, можно было тут же подняться на другую.

Кататься на горках мог любой, но в основном так ве-

селось среднее сословие: мастеровые, представители купечества, иностранцы. А русская аристократия предпочитала прогуливаться и наблюдать за рискованной игрой со стороны. С горок в то время съезжали на чем угодно: на санках, колясках, досках и даже на коньках. Любили это развлечение и дети простых горожан. Мальчиков и девочек из благородных семейств на горки не пускали, чтобы их не обидела нетрезвая публика. При этом многие купцы и крестьяне 31 декабря вообще не участвовали в развлечениях и ложились спать рано, как в обычный день.

Основные гулянья проходили вокруг горок, рядом с ними всегда продавали разные угощения. Пироги делали с разнообразной начинкой: мясом, рыбой, капустой, ягодами. Выпекали много сладких пирожков для детей и сахарных пряников. Также были популярны цукаты — засахаренные кусочки груш и ананасов в специальной глазури и шоколаде.

БЕГА У СТРЕЛКИ

Развлечением для публики побогаче стали бега. Лед был настолько крепким, что перед Стрелкой Васильевского острова создавали ипподром, где проходили рысистые бега. Они представляли собой состязания лошадей, запряженных в легкую, управляемую наездником коляску, и проходивших дистанцию заданным аллюром-рысью. Вокруг ипподрома строились дощатые трибуны, на которых сидела аристократия, а народ попроще болел стоя. Заезды

М. Ф. Дамам-Демартре. «Ледяные горы на Неве». 1813 год

А. О. Орловский. «Бега на Неве». 1814 год

Неизвестный художник. «Зимние бега на Неве в Петербурге». Середина XIX века

Елочный базар на Александринской площади. Ателье Карла Буллы. 1913 год

проходили за императорский приз. А болельщики могли делать ставки на лошадей.

Беговая дорожка образовывала вытянутый эллипс. Запряженные сани были расставлены на равном расстоянии друг от друга. В ожидании сигнала к началу бега двое саней стояли перед трибунами, двое других — по концам эллипса. Иногда рядом с рысаком шел галопом верховой, чтобы заразить его духом соревнования и заставить показать все свои возможности. Рысак, который нервничал и более шести раз сбивался на галоп, выходил из состязания.

БАЛ В АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Разумеется, в новогодние праздники аристократия посещала балы: их устраивали в Зимнем и Аничковом дворцах, в Дворянском собрании и в особняках знати. В XIX веке самыми модными были костюмированные «балы художников», которые проводили преподаватели и студенты Академии художеств. В 1861 году состоялся первый такой бал-маскарад. После блестящего дебюта карнавалы стали неизменной частью светской зимней жизни Петербурга.

Первоначально балы имели своей целью собрать средства в помощь «недостаточным» учащимся. Помимо этого, они объединяли студентов и пре-

подавателей академии в часы досуга, развивая творческие способности учеников. «Балы художников» первоначально включали концерты, литературные чтения, художественные выставки, танцы и живые картины и представляли собой «увеселительный танцевальный музыкальный вечер с забавами и нарядами». Эти балы приобрели такую популярность, что на них съезжался весь цвет Петербурга: члены царской семьи, литераторы, артисты, художественные критики и, конечно, петербургские художники, от учащихся академии до именитых мастеров. В разные годы эти балы посетили Лев Бакст, Василий Верещагин, Сергей Дягилев, Архип Куинджи, Евгений Лансере, Александр Бенуа и другие известные представители художественной интеллигенции. Билеты можно было приобрести в здании Академии художеств и в крупных магазинах столицы. Их стоимость составляла 5–10 рублей, но пожертвования за почетные билеты равнялись 100 рублям.

«Балы художников» снискали себе славу благодаря тщательной подготовке и художественному вкусу, с которым они проводились. Для этого создавались специальные балльные комиссии, их членами были не только студенты, но и преподаватели. Комиссия разрабатывала специальную программу бала, которую впоследствии утверждали президент Академии художеств, петербургский градоначальник, представители Министерства Двора, а также Академический совет. Обычно в своей основе балы имели определенную тему, согласно которой создавались декорации, костюмы, живые картины и художественные процессии. На изготовление пригласительных билетов объявлялся конкурс среди учащихся академии, нередко они становились под-

линными произведениями искусства. Подготовка к балам начиналась за несколько месяцев: студенты писали декорации, делали бутафорию. «Нам отводили особое помещение — антресоли первого этажа, — вспоминала Анна Остроумова-Лебедева, — где из-под пола выходили круглые верхушки огромных окон академии. Там лежали груды цветной папиросной бумаги, и мы по вечерам плели гирлянды пестрых цветов, бесконечное количество аршин, ими украшался балный зал».

Помимо танцев, в программу балов входили живые картины, часто по живописным произведениям художников. На балах рисовали блицпортреты, участвовали в конкурсах костюмов, за что получали призы — работы Айвазовского,

Репина и других известных мастеров.

С начала 1910-х годов интерес к «балам художников» несколько ослабел, и они стали менее посещаемыми. Последний бал состоялся в 1917 году.

ЕЛОЧНЫЙ БАЗАР И ПОДАРКИ

Главные елочные базары в Петербурге находились у Гостиного Двора и на Александринской площади (сейчас площадь Островского). Они начинали работать с середины декабря. Покупать елку заранее было менее выгодно: за это время цена могла снизиться с 3 рублей до 10 копеек.

Главными поставщиками «лесных красавиц» были крестьяне из пригородных деревень, для которых продажа зеленого товара была сезон-

ным заработком. Елки заготавливались организованно, под наблюдением лесников, однако крестьяне не упускали случая украсть в лесу несколько елок, дабы иметь лишнюю копейку на праздник. Порубщики подтаскивали деревья к саням и увозили их из леса так, чтобы к рассвету отправиться в город. Доставленные в город елки свозились на места торга.

На Васильевском острове елочный базар находился на 4-й линии возле Академии художеств. Привезенные деревья выставлялись у входа правильными рядами, часто — уже поставленными на крестовины, а иногда и наряженными.

На елочных торгах царил особая атмосфера — радостная, возбужденная, но вместе с тем и деловая.

Готовые украшения для елки, особенно стеклянные, стоили дорого. Их могли себе позволить только представители аристократии. Обычные же горожане делали игрушки сами: на елку вешали различные фрукты, пряники или орехи.

Одним из самых популярных мест покупки новогодних подарков на Васильевском острове был Андреевский рынок. Лавки и магазинчики были просто переполнены покупателями. Владельцы некоторых из них сдавали места перед собственными точками торговцам пряниками, конфетами, открытками и елочными украшениями.

Новогодние и рождественские праздники в Старом Петербурге были по-настоящему всеобщими, и отмечали их представители всех сословий. Васильевский остров стал частью этой праздничной истории, которая из века в век имела собственное лицо, настроение и обычаи.

М. А. Зичи. «Костюмированный бал во дворце княгини Елены Кочубей». 1865 год

Марка «С Новым годом!». 1988 год. Драгон на коне развозит указ Петра I